

Вечером в Бяньцзине наступает время оживленного Гулан Вази. Волнистые навесы разных цветов соединены вместе, и в них устраиваются различные представления. Люди со стороны вливаются в свой любимый гулан.

Флажок Хэ Лидинга - самый большой. С одной стороны - отдельное сиденье, с другой - небольшая комната с чаем и сухофруктами. Зрелище хорошее.

Лин Цинъюй села на стул в маленькой комнате и вышла посмотреть. Здесь очень много мест. Они поднимаются ступенями, действительно сидят друг на друге. Неужели на этих местах сидят тысячи людей? Семьдесят-восемьдесят процентов людей сидят. Спектакль еще не начался. Среди них есть всевозможные люди, продающие еду и вещи, и голоса очень шумные.

Кто сказал, что в древности не было развлечений? Это больше, чем концерт.

Линь Цинъюй вздохнул и спросил Хэ Ли: "Что за представление здесь сегодня?"

"Сначала шутки Сунь Пятнадцатого, а потом Мулиан спасает свою мать". Хэ Лидао.

"Цинъюй, посмотри сначала, давай выйдем". Увидев группу людей, идущих по коридору, Ян Чжао шепнул Лин Цинъюй. Затем Хэ Ли первым вышел из маленькой комнаты и пошел к другим маленьким комнатам.

Увидев, что Ян Чжао и те люди приветствуют его, Линь Цинъюй опустил занавеску. Такие люди, как Ян Чжао, были готовы опустить свои рамки, чтобы общаться с этими людьми. На этот раз он, вероятно, пострадал больше, чем он сам, но, к сожалению, для такого богатого Бяньцзина, если бы не владение каким-нибудь шоу цветущей сливы, было бы лучше делать шаг за шагом со спокойной душой. Забудьте об этом, если вы облажаетесь, вы можете все испортить. Я сожалею, что не могу позволить времени прийти снова, прими это. Просто найди способ справиться с последствиями.

Когда пришло время, я услышал, как на сцене раздался стук, и внизу вдруг стало тихо.

Первым на сцену вышел мужчина лет сорока. Он сел в тайчжун и ударил по доске, прежде чем начать говорить.

Он рассказывал анекдотическую историю, причудливую историю о вышивальщице и ее муже. Рассказ ведется на местном диалекте, и язык очень интересный. История также рассказана с поворотами.

"Эй!"

"Эй!"

"Жалко!"

"жалко!"

"Это хорошо!"

"это хорошо!"

После нескольких звуков, маленькая комната рядом с ней вздохнула одновременно, и Лин Цинъюй с любопытством посмотрела на маленькую комнату рядом с ней.

Две маленькие комнаты были разделены занавеской. В это время человек с другой стороны приподнял занавеску и заглянул сюда.

Линь Цинъюй сидела рядом с занавеской, прямо на круглом лице противоположной стороны.

"Привет, привет, дядя!" Линь Цинъюй подсознательно поздоровался, а потом внутренне выругался.

Лицо мужчины было очень удивленным, а затем он ответил: "Привет, хорошая девочка!"

В это время на сцене говорили о чудесном месте, и двое одновременно произнесли хорошее слово, а затем посмотрели друг на друга.

"Дяде тоже это нравится?" спросил Линь Цинъюй, когда мужчина лет сорока держал занавес.

"Эта девушка тоже хороша?" Дядя спросил низким голосом с улыбкой.

"Это первый раз, когда я пришел посмотреть на нее. Она действительно дальновидна!" Линь Цинъюй тоже опустил горло и слегка повернул голову.

Улыбка дяди стала еще глубже, и он сказал: "Это не очень хорошо, второе лучше".

"Дядя хорошо знаком с этим? Постоянный клиент? Тогда ты должен хорошо рассказать мне". прошептал Линь Цинъюй.

Дядя на некоторое время опешил и улыбнулся: "Это не очень знакомо, но и не незнакомо".

"Ах." Линь Цинъюй собирался прекратить разговор и сел прямо.

"Эй, иди сюда". Дядя снова позвал его.

Линь Цинъюй кивнул головой и спросил, "В чем дело?".

"Ты знаешь семью Линг?" - загадочно спросил дядя.

Линь Цинъюй был ошеломлен, что это за развитие событий?

"О, посплетничай со мной, что нового произошло за последнее время?" Дядя продолжал спрашивать с улыбкой.

"Дядя, я только недавно приехал, я действительно не знаю об этих сплетнях". Линь Цинъюй потерял дар речи, он говорил о сплетнях перед божеством?

"Все в порядке, я расскажу тебе!" Глаза дяди были полны сплетен, и он тихо прошептал: "Я слышал, что глава семьи Линг - женщина". Увидев, что Линь Цинъюй кивнул и взял стакан воды, он продолжил: "Соблазнить много мужчин!"

Пых! Линь Цинъюй то остроумно поворачивал голову, то прямо брызгал на него.

"Эй, спокойствие и спокойствие! Это ерунда, ты знаешь, что это еще мощнее?" Дядя подцепил его пальцем и сказал.

Линь Цинъюй поставил чашку с водой, посмотрел на палец, повернул голову и спросил "Что?".

"Ты знаешь, кого она соблазняет? Чэн Цзя, нашего первого сына в Бяньцзине, Цзы Ина, нашего четвертого сына в Бяньцзине, Ян Чжао и Чжао Иньфэна, наших молодых и красивых генералов в Да Чжоу!" Вздыхнул и покачал головой.

"Дядя, ты видел главу семьи Линг?" низким голосом спросил Линь Цинъюй.

"Я просто хотел познакомиться, какой это должен быть красивый человек! Могут ли эти люди быть гостями занавеса?" Дядя продолжал вздыхать.

"Дядя, как ты думаешь, я выгляжу красиво?" Линь Цинъюй отвернул его лицо, чтобы дать ему возможность видеть ясно.

"Ты выглядишь так... уродливо!" Дядя сказал утвердительно, внимательно прочитав его.

Лицо Линь Цинъюй потемнело: "Дядя, хотя я и не красавица, я считаюсь средней, как же так, я некрасивая!"

Видя, что цвет лица у нее не очень хороший, дядя добавил еще одно предложение, сказав: "Все в порядке, хотя она немного некрасивая, но не бельмо на глазу".

Ну, ты мне безразлична! Линь Цинъюй вздохнул и сказал: "Дядя, как ты думаешь, моя внешность может соблазнить этих четверых?".

"Ты?" Дядя не смог удержаться от двойного смеха, затем дважды кашлянул и прошептал: "Девочка, я не говорил "ты", ты все еще не мечтаешь".

Сказав это, он ненадолго задумался, посмотрел на нее, Линь Цинъюй кивнула, он снова удивленно посмотрел на нее, а затем Линь Цинъюй снова кивнула, он прикрыл рот от удивления.

Линь Цинъюй вздохнул и сказал: "Слухи убивают людей!".

"Твоя фамилия Линг?" - неуверенно спросил дядя.

Линь Цинъюй кивнул.

"Открыть серебряное здание и уплыть по морю?" Дядя продолжал допытываться.

Линь Цинъюй кивнул.

У дяди очень красивое лицо, и было несколько неловко говорить о том, что люди не говорят о таких вещах перед божеством.

"Но я скоро уеду и больше не приеду". Линь Цинъюй тихо вздохнул.

"Почему?" Дядя сразу успокоился и спросил. Опять сплетни!

"Я проснулся несколько дней назад, чтобы спасти молодую леди от падения в озеро, и вот так распространились слухи, когда я проснулся. Более того, семья Ван пригрозила мне не заниматься делами в Бяньцзине, не говоря уже об Иньлоу и даже о магазине Баоцзы. Открыто, я хочу уйти, ожидая, что из меня сделают булочки из человеческой плоти?" Линь Цинъюй сказал низким голосом и сердито.

"Есть такое дело?" удивился дядя.

"Да, в этот раз я потерял более двухсот тысяч таэлей серебра! Это больно!" тихо сказал Линь Цинъюй.

Дядя кивнул, столько денег, это действительно больно, но ему еще больнее.

"Но хотя ты выглядишь немного уродливо, ты все равно хороший человек. Или, попросить императора жениться на нем и выйти замуж за одного из них?" Дядя прищурился и улыбнулся.

"Дядя, не шути, моя семья - женская, а я - зять. Я уже женат, так что как я могу иметь с ними что-то общее?" Линь Цинъюй посмотрел на него и прошептал.

"Ты женат?" Дядя немного удивился и посмотрел на нее. Действительно, она не могла понять, женщина это или девушка. Она была одета в обычную одежду, а ее длинные волосы были связаны серебряным украшением на затылке. Она была настолько обычной, что не могла быть обычной.

"А вот это мой муж". Линь Цинъюй указал на Янь Саня, который сидел с другой стороны и смотрел на сцену.

Дядя покачал головой и сказал: "Ты не можешь верить всем этим сплетням!". Вернуться и порвать рот Ван Гуйфэй!

"Ты больше не в Бяньцзине, куда ты идешь? В море?" Дядя продолжал спрашивать низким голосом. Семья Линг дала ему не только специи, но и два набора лучших украшений. Он все еще должен обратить внимание на то, сколько именно.

"Не смей выходить в море, ты не знаешь, сейчас пираты снаружи очень сильны, я чуть не погиб в море, когда возвращался в прошлый раз". прошептал Линь Цинъюй: "Кроме того, сейчас нелегко заниматься морским бизнесом, в этот раз, когда я вернулся, департамент судоходства города Цюаньчжоу хотел купить все товары на моем корабле, но он не заплатил денег. Позже я стоял перед ним на коленях, плакал и умолял, только умолял, что он купил только 40%, но это был таэль. Я не дал никаких денег, для меня это убыток".

Есть ли что-нибудь подобное? Лицо дяди изменилось, и он спросил, "Департамент судоходства города Цюаньчжоу такой смелый?". Вскоре после того, как Чан Цзин отправилась туда, она попросила у Чжэншитаня 500 000 таэлей, сказав, что это на покупку средств, бабушки и Лао-цзы просто так. Деньги!

"Не говорите мне, дайте мне сказать, что морским купцам действительно нелегко управлять. Я впервые вышел в море и столкнулся с катастрофой. Половина людей в лодке погибла и в конце концов вернулась. Тогда мастер Фань взял меня с собой. Я забрал большую часть специй, а цена была низкой. В то время у меня не было достаточно денег, поэтому я обманул себя и сказал, что лучше купить землю, чем управлять лодкой. Как только я услышал, я купил землю на те деньги, которые был должен. Ты знаешь, сколько денег я был должен. Разве ты не купил ее? Сто двадцать гектаров земли за 150 000 таэлей серебра!" Линь Цинъюй поднял ладонь и перевернул ее, сказав очень печально.

Это, кажется, есть такое в моей памяти, и я смеялся, когда газета появилась в то время, это то, что сделал глупец, ну, этот ребенок Фань Е хорош! Никаких тайных выводов! Дядя улыбнулся и сказал: "Он немного высоковат, тогда у вас есть земля".

"Это место совсем не приносит денег", - сказал Линь Цинъюй с грустным лицом: "Я думал приехать в Бяньцзин, чтобы попытать счастья, но Чэн Цзя сказал, что если мы найдем семена сладкого картофеля, император нас очень наградит. Его легко найти. Я также отдал императору все специи, которые не были куплены в этот раз. Император также вознаградил нас как меркантильных торговцев. Я думаю, что если император будет поддерживать нас, то наше серебряное здание никогда не проиграет. Верно? Но видите ли, вот так просто, как я смею оставаться в Бяньцзине? Мы с мужем вернемся в Цюаньчжоу и будем охранять поле. Давайте сначала родим детей".

На сцене уже начали выступать и даже спасти его мать, Янь Сань задрал голову, действительно не может сдержаться, дров нет!

"Ты несчастен!" Дядя кивнул. Нелегко так слиться.

"Я закрыл серебряное здание, но там еще остались товары. Посмотрим, смогу ли я поспешить в течение трех дней после Нового года". грустно продолжил Линь Цинъюй.

Глаза дяди загорелись, драгоценности этого Линга действительно хорошая вещь, и сказал: "На самом деле, тебе больше не нужно закрывать дверь. Почему бы мне не сотрудничать с тобой?".

"Дядя, я ценю твою доброту, но ты хороший человек, и я не могу причинить тебе вреда. Если ты действительно хочешь открыть это серебряное здание, тебя может подставить король и стереть с лица земли девять кланов." Линь Цинъюй сделал пощечину. Жест, дорога.

Дядя тоже потрогал свою шею и почувствовал холод за спиной, затем покачал головой и сказал: "Нет, он не посмел меня тронуть. Слушай, а не в убыток ли тебе все это, чтобы вот так уйти? Оставь это мне, как насчет пяти или пяти очков? ?"

Ты такой мрачный! Лин Цинъюй все еще выглядел обеспокоенным и сказал: "Деньги - дело маленькое, я действительно не могу причинить тебе вреда. Но пятьдесят пять, дядя, пятьдесят пять, я все еще в растерянности!"

"Не волнуйся, это больше не причинит мне вреда. Как ты можешь терять деньги?"

"Видите ли, хотя мои драгоценности поступают извне, стоимость снижается на 40% за счет налогов и рабочей силы.

Аренда магазина и расходы на наем людей всегда составляют 60%".

"Разве вы просто не поднимаете цену?".

"Кто покупает, если цена высокая? Это не та императорская надпись, которую используют все императорские дамы".

"Если императорская надпись будет продаваться дороже?"

"Дядя, ты ведь не знаешь этого? Я знаю, наш мудрец, это тот, кто больше всех разбирается в красоте. Эстетика не так хороша, а слова он пишет хорошие. Хорошие слова, которые говорят его старые родственники, естественно, Велики! Кто посмеет сказать, что это нехорошо! Это должно быть слепой!" Линь Цинъюй поклялся.

Дядя кивнул и сказал: "Это правда! Кто посмеет сказать, что это нехорошо, вытаскивай и руби!".

"Итак, если ты действительно можешь сделать надпись, дядя, давай получим 50%!"

"С этим легко справиться! Тогда, допустим, твое серебряное здание все равно будет открыто!" увещевал дядя.

"Но дядя, ты сказал, что хочешь сотрудничать. Кому мы отдадим векселя? Где тебя найти?" В глазах Линь Цинъюя ясно читалось: "Ты ведь мне солгал?"

Дядя был ошеломлен. Я действительно не ожидал такого по своей прихоти. Я не могу сказать этой девушке, что я император. Должен ли я сотрудничать с тобой, чтобы открыть серебряное здание? Это не смех до смерти.

"Таким образом, ты отправишь половину драгоценностей... Нет, я попрошу того человека прийти и забрать их". Занавеска открылась, чтобы Линг Цинъю увидел рядом с собой белолицего человека, и дядя сказал: "Давай не будем беспокоиться. Ты просто отдашь ему половину от каждой покупки".

Линь Цинъюй посмотрел на него с выражением лица, а дядя дважды кашлянул и прошептал: "Таким образом, я сначала уговорю императора написать надпись. Надпись уже доставлена в ваше серебряное здание. Как насчет того, чтобы принести вещи сюда?"

"Правда?" с недоверием спросила Линь Цинъюй.

"Ты же девочка, дядя солгал тебе в таком возрасте, не верь, забудь!". Дядя отпустил занавеску и сердито сказал.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2523073>